

ИЗВЕСТИЯ

2 июня 2001 года,
суббота,
№ 97 (25935)
<http://www.izvestia.ru>
Газета выходит с марта 1917 года

Подписка продолжается.
Наш индекс: 50050
Розничная цена — свободная

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ НА 2001 год

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

НОВАЯ «ВОЛГА»

« И З В Е С Т И Я — C O U N T D O W N »

Подробнее на стр. 12

Новости

Наш адекватный ответ Пентагону

В стране появились космические войска

2

Политика

Сергею Дарькину разрешили стать приморским губернатором

3

Клуб читателей

Петров. Его фамилия — Петров

Мы узнали, кто фотографировал Максима Горького в «Известиях»

7

Здоровье

Когда рассеется инсулиновый туман

8

Культура

Правдивая сказка о глиняном петушке

Прогулки по Интернету с Григорием Гориным. Часть вторая

9

Мы — боль. Мы — врачи

Объявляем День защиты людей

Вчера мир отмечал Международный день защиты детей. Но защищать надо не только детей и не только один день в году. Любимый человек во все времена беззащитен перед болезнью, перед людской молвой, перед несправедливостью мира. Газета, особенно в России — так уж сложилось, — не только «коллективный агитатор и организатор», но и форма защиты людей. С именами и фамилиями. И еще газета — наш ребенок, которого мы защищаем, как вы и мы сами защищаем собственных детей. Мы продолжаем в газете, мы продолжаем ее за тех, кто делал «Известия» семьдесят пять, пятьдесят, тридцать, десять лет назад.

Мы делаем газету каждый день. Каждый день дарит нам неповторимый набор событий, в которых так легко утонуть, не вспоминая о том, что было вчера. В нашей жесткой жизни очень легко замататься, забегаться, забыть о главном — о людях, живущих в нашем городе, в нашей стране, в нашем мире. О наших героях.

Но мы не забываем, стараемся не забывать своих героев. Журналисты не в состоянии изменить мир, но они в состоянии повлиять на частную человеческую судьбу. Счастье, когда это влияние изменяет чью-то жизнь к лучшему. Иногда, увы, случается наоборот. Мы будем вас защищать. Как умеем. Пока живы. Пока у нас есть это странное оружие защиты — Газета.

Видеть...

Эд. ПОЛЯНОВСКИЙ

В советские времена писатели объясняли читателям не без гордости: «Мы — не врачи, мы — боль». У газетчиков другая аудитория. К журналистам «Известий» читатели издавна обращались именно как к врачам.

В 60-х годах, в одну из суровых зим, мне позвонили, как в скорую помощь, сестры поэта Сергея Есенина. «Помогите, погибает!» — молила младшая, Шура. — Не топят, в московской квартире живем как на улице, ходим в валенках, в пальто, в платках, обе с Катей болеем».

В ту пору помочь было легче, чем теперь. Хотя опубликовать в газете острую статью — почти невозможно. Письмо в «Известия» инвалида I группы Сергея Яковлевича Афонина из города Гурьева.

«Дорогая редакция, возможно, когда вы получите мое письмо, я умру».

Воевал с 1941-го по 1945-й, имею награды. Война дала последствия, я был 9 раз оперирован, а летом меня парализовало. Сейчас нахожусь в онкологической больнице. Да, я очень тяжелый больной, не встаю, но разве я рад себе такому? За полтора месяца меня ни разу не только не помыли, но даже не умыли. Чтобы не менять мне белье, меня держат голым, и мухи кусают меня, а тараканы ползают по мне! Для меня даже не всегда находятся лекарст-

ва для укулов. Я кричу от невыносимой боли. Когда наконец ко мне приходят, то кричат на меня.

Лучше бы меня закопали живым, чем быть в палате и в памяти. Почему я не умер под пулей врага? Ко мне ходит женщина, которая мне чужая. Она просто жалует меня. Больше у меня никого нет. Зав. отделением т. Науразбаев, видя, что ко мне ходят, стал настаивать, чтобы меня выписали из больницы».

Совершенно типичное письмо и той непечатной поры, и нынешней. Сегодня рядовой человек даже беззащитнее. Сегодня на публикации никто из властных чиновников не обратил бы внимания, никто бы не вздрогнул. Тогда же «Известия» были под крышей Верховного Совета СССР, газету опасались, виновные больше всего боялись потерять партийные билеты. Тогда был шанс помочь и без публикации.

Я оформил командировку под другую тему, предвзято позволив в Гурьев.

— Нет Афонина, — ответили мне. — Умер Афонин.

Это очень старая традиция журналистов «Известий» — брать героя очерка за руку и вести за собой. Классический пример: Анатолий Аграновский написал об офтальмологе, хирурге Святославе Федорове, когда тот был затравлен. Вернулся к нему через 10 лет, когда он (после публикации) был в зените славы.

Собирался писать снова через 10 лет, но — не успел.

А вот совсем не классический, камерный пример: когда в Кунцевской больнице дожидая последние дни Александра Александровна Есенина — Шура, я навещал ее.

Где истоки этих традиций? Не знаю. Может быть, вот где. «Меры приняты», — отвечали «Известиям», и это было пустой отпиской, как бы формой отчета перед партийной властью. «Снят с работы», — отвечали редакции и удерживали виновника на более теплом месте. Или: «На работе восстановлен», но условия создавали такие, что человек умирал потом сам.

Наверное, поэтому «Известия» не отпускали своих героев. А сегодня, когда у всех так хорошо с голосом и плохо со слухом, тем более не должны отступать.

К вопросу о временах — пленное слово сильнее свободного. Очерк о старушке Анастасии Огурцовой из Сычевки Смоленской области («Свидетельница») — о героической гибели в войну ее мужа и сына — был опубликован сразу. Второй («Имя на границе») — о ее полном одиночестве и нищете — через четыре года. Проскочил случайно. Главный редактор — фигура зловещая — был в командировке: рискнули. Через три вернулся Главный. Куда-то с утра съездил, говорили — к Суслову. Верну-

лся, собрал заместителей. На столе лежал очерк, весь исчеркан. Главный кричал и топал ногами. Заместители вышли раздавленные. Зато старушке Огурцовой назначили наконец новую пенсию, переселили из развалюхи в прекрасную квартиру. Опубликовали бы сразу — четыре года жила бы хорошо. А так — три месяца.

Даже если бы жить ей оставалось один день, все равно стоило бороться. На 10-м километре шоссе Симферополь—Феодосия фашисты расстреляли в войну 12 000 человек. Спаслась, выползла ночью из-под мертвых тел только Р. Гурджи. Жила ужасно. После публикации «Известий» получила квартиру.

Квартиры, телефоны, пенсии, инвалидные машины. Было и еще нечто не материальное, но, пожалуй, более важное, за что боролся читатель «Известий». В Уссурийске прокуратура завела (по анонимке) уголовное дело против Павла Непедова, директора передового леспромхоза. Семь с половиной лет длилось следствие! 48 томов дела! Около девяти месяцев заседали два суда! Наконец, два года семь месяцев и девять дней отсидел в общей сложности в тюрьме невиновный Павел Непедов.

После публикаций в «Известиях» Непедов перевели из Уссурийска в столицу края Владивосток — и квартиру предоставили, и достойную работу.

Но главное — было восстановлено доброе имя.

Мы с Пашей и сегодня общаемся. Когда он бывает в Москве, непременно заходит.

Но — неисповедимы пути Господни. «Журавлев» — так назывался очерк об инвалиде войны, пенсионере, которого преследовали другие пенсионеры, молодые и жестокие, — КГБ, МВД, вооруженные сил. «Я-то уеду, а вы здесь останетесь», — сказал я Журавлеву. — Надо ли публиковать?..» — «Обязательно».

После публикации в «Известиях» в квартире Журавлева раздался взрыв. Соревнующийся Иван Михайлович обнаружил на кровати со связанными ногами, боевые ордена его были прикрывались к груди проволокой.

У каждого врача есть свое кладбище. У каждого журналиста, если он занят конкретными судьбами, — тоже.

Во времена так называемой старой журналистики, когда рядовой человек терял все надежды на чиновную власть, он шел в редакции в поисках последней помощи. Да, иногда помочь не могли, но по крайней мере та, старая журналистика сочувствовала бесправному гражданину.

Старые заветные рубрики — «Меры принятия», «По следам наших выступлений» во многом, конечно, держали на принадлежности газеты к высочайшему! Теперь газеты бьются

без прикрытия — один на один. Результат зависит от упорства и репутации издания.

Ровно неделю назад — 26 мая — «Известия» опубликовали статью «Разобраться! Доложить!» История беспрецедентная. У Валентина Георгиева из Старой Руссы погиб в армии сын. Вот уже четыре года Военно-страховая компания не желает платить родителям-пенсионерам единовременное пособие. Судья Мещанского межмуниципального суда Москвы Шиканова — в связке с компанией, семь раз откладывала рассмотрение дела.

«Известия» выступили, а через два дня Шиканова снова, в восьмой раз (!), отложила слушание дела. Георгиев был подавлен. Ему нужен был срочный сеанс психотерапии. Я провел его по началу счастливо и рядовым кабинетам «Известий», познакомил с техническими службами — секретарем фотоотдела, помогавшим оформлять публикацию, с машинисткой, которая печатала статью о нем. Моральная поддержка была огромная: «Мы с вами», «Держитесь», «Не бросим». Видимо, много потерпелось за эти годы родители-сироты, во многом, если не во всем, разочаровались. Потому что Георгиев уходил из редакции несколько распрямившийся и ...растерянный.

— Как много еще, оказывается, хороших людей.

...любить

Цитата дня

«Милости хочу, а не жертвы».

Евангелие от Матфея, 9, 13

Зеркало для героя

В этом номере «Известия» возвращаются к героим публикаций прошлых лет. Возвращаются прежде всего потому, что для нас, журналистов, делющих газету, это очень важно. Ведь люди, застывшие пером корреспондента или объективом фотоаппарата, продолжают свое движение во Времени. Кто-то скажет, что человечество для газетчиков — всего лишь материал, средство для изготвления информационно-идеологического коктейля. Мы же утверждаем, что это вовсе не так. Единожды прикоснувшись к человеческой судьбе, невозможно, непрофессионально оставаться к ней равнодушным.

В прошлую субботу мы представляли вам парад известных авиаторов. Сегодня на страницах «Известий» — «Парад героев». Этим людям посвящены 4-я и 5-я страницы газеты, материалы о них можно прочесть и на других, тематических, полосах номера. Наши герои — очень разные: сложно пометить их всех единым знаком «плюс», точно определить, какое место заняли они в нынешней жизни. Мы и не пытались этого сделать: парад есть парад — каждый из его участников представляет перед вами таким, какой он есть. Газета не читает нотаций, не настаивает на путь истинный. Не требует и даже не предупреждает. Делать выводы — дело читателя. Мы всего лишь зеркало. Зеркало для времени. Зеркало для события. Зеркало для героя.

Выхожу на контакт

В Академии считают, что от усиления контроля спецслужб наука не пострадает

Проблема, поднятая правозащитником Сергеем Ковалевым по поводу инструкции Российской академии наук (РАН), быстро вышла за рамки российских границ. Западные информагентства сообщили: своим распоряжением, обязывающим ученых сообщать «куда следует» о контактах с иностранцами, РАН возродит «холодную войну» и советские «первые отделы». Сколь все это серьезно? «Известия» провели расследование, обратившись к первоисточникам — вице-президенту РАН академику Геннадию МЕСЯЦУ и ученому секретарю РАН академику Николаю ПЛАТЭ.

Андрей ЛЕБЕДЕВ

В президиуме РАН скандал вокруг инструкции воспринят с удивлением.

— Мне не раз приходилось выезжать в командировки в США, и у них жесточайший режим секрет-

ности, — подчеркнул академик Месяц. — Там в гослабораторию невозможно попасть, например, в Лос-Аламосе. Да и частные компании США и Европы все беседы ведут на нейтральных территориях, а не в лабораториях. Сохранение ноу-хау в рыночной системе — это колоссально важно. Необ-

ходимо понять — академия получает 7 млрд рублей в год. И государство вправе спросить: а не уходят ли они непонятно куда?

Старшее поколение помнит: во времена СССР любые контакты с иностранцами — не только научные — были делом, мягко говоря, деликатным. На беседах присутствовали «третьи лица» — переводчики, кто-то из администрации. Те, кто пользовался повышенной свободой в общении с пришельцами из-за рубежа, немедленно попадали под полозерство в связях со спецслужбами. Многостраничные отчеты о беседах с иностранными коллегами были обязательными.

Переход к рынку не обошел и науку. Он превратил в пыль бюджетные ассигнования и когда-то достойные оклады научных работников. Не от хорошей жизни многие ученые отправились на заработки за рубеж, а директора НИИ скрестили с началами распродавать результаты разработок, не находивших инвесторов в России. В итоге исчез не только тотальный контроль за внешними контактами — на какое-то время они лишились любого контроля. Утечка из страны информации о перспективных научных разработках обрела местами катастрофический характер.

(Окончание на 3-й стр.)

Сколько стоит виза

Турки уверяют, что стоимость не изменилась

Вчера ряд московских турагентств объявили о повышении введое стоимости вездной визы в Турцию. Отныне россиянин она будет обходиться в 20 долларов. Как, однако, удалось выяснить «Известиям», ситуация с удорожанием визы весьма неоднозначна: по крайней мере турецкая сторона отрицает, что установила такую цену за везд на свою территорию.

Александр ИВАНОВ

Информация о повышении с 1 июня введое стоимости турецкой визы активно распространялась центральными СМИ в последние дни. И, надо сказать, вызвала массу вопросов. Главный из них — почему Турция, принимающая наибольший поток российских туристов и край-

не заинтересованная в российском рынке, пошла на такой шаг именно сейчас — после инцидента с убитым чеченским террористом российского самолета, и без того лишившего немалую часть россиян желания провести «золотые деньки» на побережье этой не вполне спокойной страны?

Как удалось выяснить «Известиям», этим «политико-психо-

логическим» вопросом задались и в Анкаре. Правда, после того как экономические ведомства там и впрямь подготовили и уже успели разослать по посольствам проект постановления о двукратном повышении стоимости вездной визы. Собеседники «Известий» в турецких ведомствах в Москве объясняли появление этой бумаги экономическим кризисом, потрясшим Турцию в последние месяцы. На закономерный вопрос: «А не усугубит ли этот кризис сокращение притока российских туристов?» внятного ответа нам не дали.

Но самое интересное в этой истории то, что сотрудники

офиса советника по туризму при посольстве Турции в Москве утверждали, что турецкая сторона отказалась от повышения цены на вездную визу. Получается, что российские турагентства сделали это своевольно? В агентстве «Детур» эту версию «Известиям» отменили с ходу. «Мы получили соответствующее уведомление от наших турецких партнеров», — пояснили нам.

Свести концы в этой истории вчера было непостояно. Создается впечатление, что турецкие ведомства и впрямь отменили свое решение повысить цену на визу, но в последний момент, не успев еще уведомить об этом своих российских партнеров.

КУРСЫ ВАЛЮТ СО 2 ИЮНЯ

1 австралийский доллар	14,7500
1 австрийский шиллинг	17,9000
1 англ. фунт стерлингов	41,3900
1000 белорусских рублей	21,2500
100 бельгийских франков	61,2700
1000 греческих драм	72,5600
10 датских крон	33,1600

1 доллар США	29,1500
1 евро	24,7200
1 ирландский фунт	31,3800
1000 исландских крон	27,8700
100 испанских песет	14,8500
1000 итальянских лир	12,7600
100 казахских тенге	19,8900

1 канадский доллар	18,9600
1 немецкая марка	12,6400
1 голландский гульден	11,2200
1 норвежских крон	31,1600
100 португальских эскудо	12,3300
1 сингапурский доллар	16,1200
1000000 турецких лир	25,2900

10 украинских гривен	53,8400
10 финляндских марок	41,5700
10 французских франков	37,6800
10 шведских крон	27,0700
1 швейцарский франк	16,2600
10 японских иен	24,5200

ЦЕНА

Austria	24,-ATS
Belgium	62,-BFR
Denmark	12,-DKR
France	3500,-LFR
Germany	3,-DM
Great Britain	1,2-£
Greece	550,-DR
Italy	3500,-LIRE
Luxembourg	62,-FLUX
Netherlands	3,-HFL

Spain	280,-PTS
Sweden	16,-SKR
Switzerland	2,4-SFR

ISSN 0233 - 4356

9 770233 435009

Розничная цена в России и странах СНГ свободная